

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ
к.э.н., с.н.с. НИИ Управления, экономики, политики и социологии
Дагестанского государственного университета народного хозяйства
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-4-281-288

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Целью данной статьи является выявление причин и мотивов, обуславливающих переход на незарегистрированные семейные отношения в Республике Дагестан, который проявляется в виде снижения брачности и роста разводимости семей с детьми в регионе. Методология исследования основывается на анализе динамики процессов брачности и разводимости в регионе с использованием инструментов теоретического обобщения и статистического анализа данных. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации. **Результаты.** Проведенный статистический анализ процессов брачности и разводимости населения республики позволил определить негативные процессы развития семейно-брачного поведения. Выявлено, что число регистрируемых браков в Республике Дагестан неуклонно снижается за многие годы, а число расторгнутых браков, наоборот, увеличивается. Эти тенденции подтверждаются также относительными показателями – коэффициентами брачности и разводимости, рассчитанными на 1000 человек населения. Существенных отличий в этих процессах по городской и сельской местности не выявляется, отмечается лишь незначительные опережения по всем параметрам в сельской местности. Однако, наблюдается резкое ускорение разнонаправленных динамик брачности и разводимости за последние годы, а также увеличивается доля рождений у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, что в совокупности дает повод для дальнейших размышлений в поисках факторов, оказывающих негативное воздействие, и их взаимосвязи с социальной политикой государства. **Выводы.** В заключении выдвигается гипотеза о том, что стремление граждан скрыть от государственных органов свои фактические семейные отношения в Республике Дагестан за последнее время, который проявляется в виде роста разводимости при одновременном снижении брачности и росте числа рождений у женщин, не состоящих в официальном браке, обусловлен реализуемой в стране семейной политикой и мотивом получения социальной помощи из бюджета в виде пособий на детей. В целях подтверждения этого предположения обосновывается необходимость проведения выборочного социологического обследования женщин с детьми в регионе.

Ключевые слова: семья, браки, разводы, матримониальное поведение, семейная политика, социальные выплаты.

ABDULMANAPOV PIRMACOMED GABIBULLAEVICH
Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher Research Institute
of Management, Economics, Politics and Sociology
Dagestan State University of National Economy
Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: raha77@mail.ru

FEATURES OF MARRIAGE AND FAMILY BEHAVIOR IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The purpose of this article is to identify the reasons and motives behind the transition to unregistered family relationships in the Republic of Dagestan, which manifests itself in the

form of a decrease in the marriage rate and an increase in the divorce rate of families with children in the region. The research methodology is based on an analysis of the dynamics of marriage and divorce rates in the region using tools of theoretical generalization and statistical data analysis. The information base of the study consisted of data from the State Committee on Statistics of Russia and its territorial bodies, legislative and regulatory acts of the Russian Federation. Results. The statistical analysis of the processes of marriage and divorce of the population of the republic made it possible to identify negative processes in the development of family and marital behavior. It has been revealed that the number of registered marriages in the Republic of Dagestan has been steadily decreasing over many years, and the number of divorced marriages, on the contrary, is increasing. These trends are also confirmed by relative indicators - marriage and divorce rates calculated per 1000 people. There are no significant differences in these processes between urban and rural areas; only slight advances in all parameters are noted in rural areas. However, there has been a sharp acceleration in the multi-directional dynamics of marriage and divorce rates in recent years, as well as an increase in the proportion of births to women who are not in a registered marriage, which together gives rise to further reflection in search of factors that have a negative impact and their relationship with social policy states. Conclusions. In conclusion, a hypothesis is put forward that the desire of citizens to hide their actual family relationships from government bodies in the Republic of Dagestan in recent years, which manifests itself in the form of an increase in the divorce rate with a simultaneous decrease in the marriage rate and an increase in the number of births among women who are not officially married, is due to the implemented in the country, family policy and the motive for receiving social assistance from the budget in the form of child benefits. In order to confirm this assumption, the need to conduct a sample sociological survey of women with children in the region is substantiated.

Keywords: family, marriages, divorces, matrimonial behavior, family policy, social benefits.

Введение

Государственная политика, которую страна проводит в отношении семей, чтобы совместить работу и семейную жизнь, в последнее время приобрела огромное значение и вызвала растущий интерес в научных кругах, гражданском обществе и на политической арене, поскольку молодые семьи должны совмещать обязанности по уходу за детьми с трудовой деятельностью как отцов, так и матерей. Эти молодые семьи далеки от пасторской модели семьи, в которой мужчины и женщины играли социальные роли в разных сферах – государственной и частной соответственно – и в этом новом контексте необходимо привлечь дополнительные ресурсы для семей, чтобы удовлетворить потребности в уходе за детьми и уменьшить конфликты между работой и семейными потребностями.

Целью исследования является выявление причин и мотивов, обуславливающих переход на незарегистрированные семейные отношения в Республике Дагестан, который проявляется в виде снижения брачности и роста разводимости семей с детьми в регионе.

Методология основывается на анализе динамики процессов брачности и разводимости в регионе с использованием инструментов теоретического обобщения и статистического анализа данных. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации.

Семейная политика является важным структурным механизмом, влияющим на поведение людей, поскольку она способна изменить практику и отношения среди населения. Как показали исследования, они влияют на уровень рождаемости, экономическую производительность, гендерное равенство и детскую бедность, а также положительно влияют на благополучие родителей в целом [8, 11]. Социальная политика в целом и семейная политика в частности определяют политическую повестку дня, формируют идентичности, признают социальные интересы и перераспределяют социальные и экономические ресурсы [13]. Следовательно, структура семейной политики имеет основополагающее значение для достижения культурных и социальных целей. С этой точки зрения семейная политика, направленная на детство, является для стран ключевым механизмом, способствующим совмещению работы и семейной жизни и содействию гендерному равенству, поскольку, как указывает Руппанер, «матери сообщают о меньшем количестве семейных конфликтов в странах с более широкой политикой ухода за детьми» [12]. Дошкольные

услуги определяются как официальные, институционализированные услуги по уходу за детьми, как частные, так и государственные, которые представляют собой альтернативу уходу в семье.

Результаты

Воспроизводство населения носит характер непрерывного процесса». Неразрывно происходит смена поколений. В данном процессе важную роль играют такие социальные институты, как брак и семья. В настоящее время модернизации подвергаются в том числе и брачно-семейные отношения. «Характерной чертой современной демографической ситуации в России выступают существенные изменения в брачном поведении. Эти изменения касаются повышения возраста вступления в брак, порой отказа от вступления в брак вообще, сменой отношения к допустимости различных моделей брачного отношения» [3]. Трансформационные явления в социально-демографической сфере выявляются даже в демографически благополучных регионах, к которым относятся республики Северного Кавказа. Ощутимые изменения наблюдаются и в социальной сфере Республики Дагестан.

В Республике Дагестан уже многие годы стабильно снижается число заключенных браков (рис. 1). В регионе количество вновь заключенных браков снижается как в городской местности, так и в сельской. Но особого беспокойства вызывают усиливающиеся темпы уменьшения регистрации семейных отношений. В 2023 году в регионе зарегистрировано 7245 брака, что на 2287 единиц меньше по сравнению с предыдущим периодом, и на 6564 – по сравнению с 2020 годом. Кроме того, в 2022 году отмечается резкое падение количества заключенных браков за год. Причем, в сельской местности темпы снижения проявляется в большей степени. Только за 2022 г. по сравнению с предыдущим периодом в сельской местности число браков уменьшилось на 30%, а по сравнению с 2016 годом – на 50,8%.

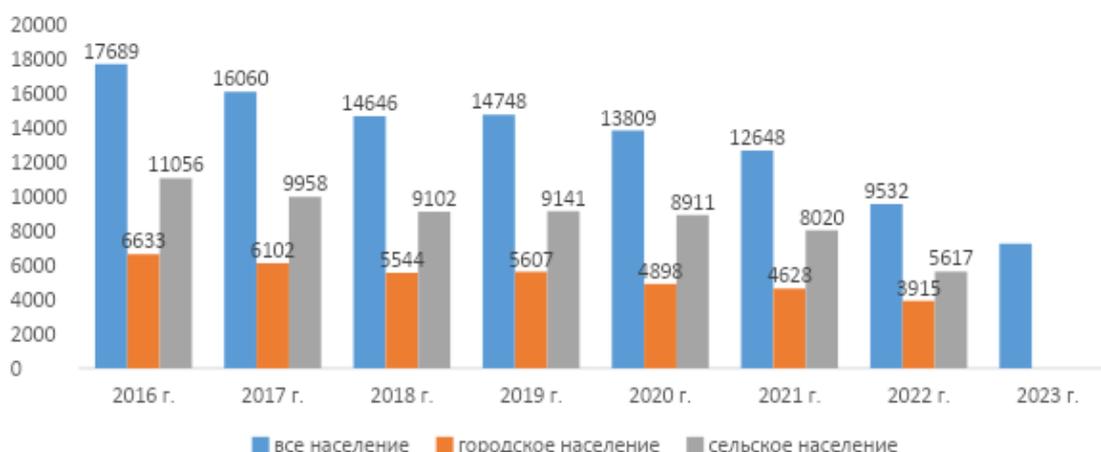

Рис. 1. Число браков за год, Республика Дагестан, единиц.

Вместе с тем в Республике Дагестан наблюдается противоположная тенденция в динамике числа разводов – рост количества разводов в абсолютном выражении. За последние несколько лет темпы роста числа разводов существенно ускорились (рис. 2). В 2021 году количество разводов в Дагестане увеличилось в 1,7 раза по сравнению с 2020 годом. Причем, по сельскому населению рост составил более 1,9 раза. В следующем 2022 году по сравнению с предыдущим периодом рост составил еще на 2 раза, а в сельской местности – около 2,2 раз. Если за 2020 году распалось всего 5302 семьи, то в 2022 году этот показатель вырос до 18812 разводов, что больше на 3,5 раза. За последний 2023 год количество семей, оформивших прекращение семейных отношений, выросло еще на 1679 случаев, превысив отметку 20 тыс. разводов за год. Рост числа разводов в Дагестане продолжается и по настоящее время.

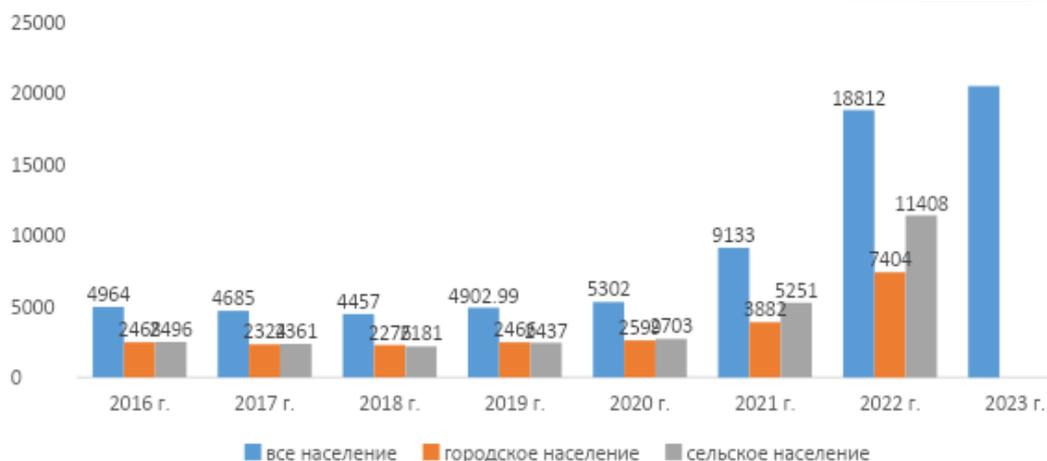

Рис. 2. Число разводов за год, Республика Дагестан, единиц.

О негативных тенденциях в семейно-брачных отношениях в Республике Дагестан также свидетельствуют относительные показатели». Коэффициент брачности, рассчитанный на 1000 человек населения, показывает, что в 2021 году произошло резкое изменение тренда развития динамики числа браков. Точно также коэффициент разводимости свидетельствует о том, что 2021 год стал переломным моментом для бракоразводных процессов. Так, число разводов в расчете на 1000 человек населения с показателя 1,7 в 2020 году подскочило до 5,9 в 2022 году. А число заключаемых за год браков в расчете на 1000 населения, наоборот, снизилось с 4,4 до 3 за последние два года. В 2023 году негативные процессы продолжились – коэффициент разводимости вырос до 6,4 единиц, а коэффициент брачности опустился до 2,3 (рис. 3).

Рис. 3. Браки и разводы в расчете на 1000 населения, Республика Дагестан, единиц.

По оперативным данным территориального органа государственной статистики тенденции снижения количества браков и увеличения числа разводов существенно ускорились в 2023 году. Так, за 12 месяцев 2023 года число заключенных браков уменьшилось на 25% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. А количество разводов стало больше на 9%. Хотя в первом полугодии 2023 года число разводов становилось больше в 1,5-2 раза в месяц, а за январь в 2,3 раза по сравнению с тем же периодом 2022 года (табл. 1).

В то же время, по официальным данным в Республике Дагестан увеличивается число родившихся детей у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Так, в 2022 году число рождений вне брака составило 12474, что на 3187 рождений больше по сравнению с 2010 годом. При этом, по сельской местности данный показатель почти в два раза больше, чем в городской. На сегодня в селах Дагестана, где сохраняются традиционные горские обычаи, семейные ценности, строгие нравы, ежегодно рождаются более 8 тыс. детей у женщин без регистрации брака в государственных органах. В городах республики за 2022 год родилось 4449 детей вне официального

брака. Рост числа рождений женщинами этой категории отмечается как в городской местности, так и в сельской (рис. 4).

Таблица 1

Браки и разводы в Республике Дагестан, 2023 год [10]

	Число браков		Число разводов	
	единиц	в % к предыдущему году	единиц	в % к предыдущему году
январь	504	81,8	1434	в 2,3 р
февраль	435	69,6	1188	в 1,5 р
март	642	78,3	1752	в 1,6 р
апрель	500	68,6	1902	в 1,8 р
май	497	75,2	1847	в 1,3 р
июнь	546	73,4	1768	104,5
июль	634	75,8	1768	108,9
август	924	89,2	1872	75,1
сентябрь	655	69,8	1542	44,9
октябрь	666	68,9	1639	104,1
ноябрь	623	73,4	1768	113,9
декабрь	619	87,1	2011	1,4 р
всего за 12 месяцев 2023 г	6626	75,1	20491	108,9

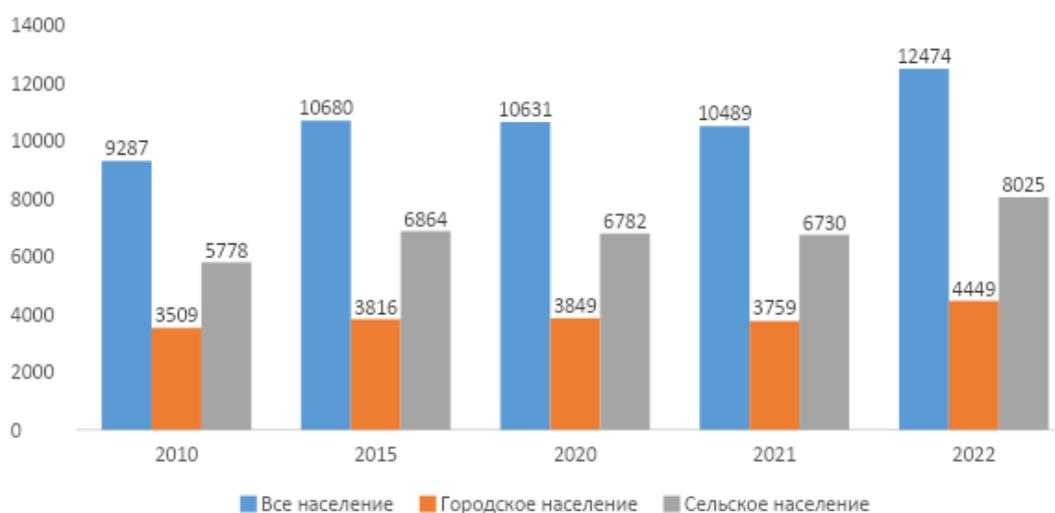

Рис. 4. Число родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, Республика Дагестан, человек

Около одной трети (29,3%) от общего числа родившихся в 2022 году в Республике Дагестан – это дети у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. В сельской местности этот показатель немного выше, чем в городской. В 2010 году для сравнения доля рождений вне официального брака составляла около 18%, и ежегодно увеличивалась к настоящему времени. Однако, за последние годы темпы увеличения доли рождений у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, увеличились. По сравнению с 2021 годом в следующем году данный показатель с 24,1% вырос до 29,3% (рис. 5).

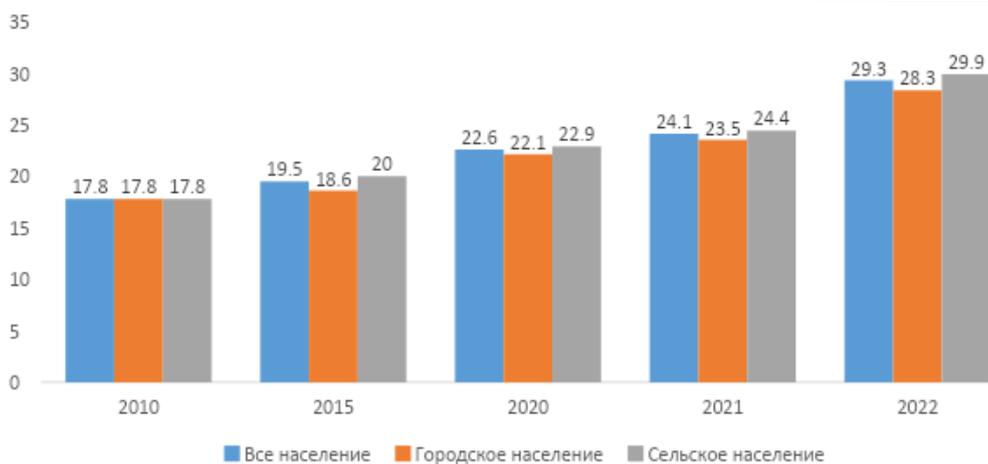

Рис. 5. Число родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, Республика Дагестан, в процентах от общего числа родившихся

Заключение

Таким образом, число регистрируемых браков в Республике Дагестан неуклонно снижается за многие годы. А число расторгнутых браков, наоборот, увеличивается. Эти тенденции подтверждаются также относительными показателями – коэффициентами брачности и разводимости, рассчитанными на 1000 человек населения. Существенных отличий в этих процессах по городской и сельской местности не выявляется, отмечается лишь незначительные опережения по всем параметрам в сельской местности. Однако, наблюдается резкое ускорение разнонаправленных динамик брачности и разводимости за последние годы, что дает повод для дальнейших размышлений в поисках факторов, оказывающих отрицательное воздействие. Вместе с тем, в регионе увеличивается доля рождений у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, что указывает на то, что в действительности в современном Дагестане по-прежнему создаются новые семьи, рождаются и воспитываются дети, совместно ведутся домашние хозяйства, но без регистрации данного гражданского состояния в государственных органах управления. Участвовавшие расторжения официальных браков в республике также не является установившимся фактом распада семьи, а лишь свидетельствует об уходе семьи в «тень» - сокрытие своего реального гражданского состояния в виде совместного проживания.

Что же вынуждает многих дагестанцев скрывать от государства свою фактическую семейную жизнь? Каков мотив у женщин с малолетними детьми, решающихся на расторжение брака и переходящих на теньевые семейные отношения? Возможно, это связано с нововведениями последних лет в реализуемой в стране семейной политике.

В 2021 году Указом Президента России в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди национальных интересов и ключевых приоритетов обозначены «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», включая «поддержку семьи, материнства, отцовства и детства» [4]. Согласно пункту 102 Указа, органы публичной власти в своей деятельности руководствуются положениями настоящей Стратегии. В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года не только определены приоритетные направления в реализации политики в отношении семьи, но и сформирована национальная модель семейной политики. Одним из важнейших направлений Концепции провозглашается «повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании» [2].

«По поручению Президента РФ ведется последовательная работа по выстраиванию целостной системы поддержки семей с детьми. Меры поддержки семей с детьми последовательно расширялись на протяжении последних лет. С 1 июня 2020 года стало выплачиваться пособие на детей от 3 до 8 лет в размере 50% детского прожиточного минимума, но уже с 1 апреля 2021 года пособие дифференцируется по размеру и составляет 50, 75 или 100% регионального прожиточного минимума и назначается с применением комплексной оценки нуждаемости. Меньше чем через год, с 1 мая 2022 года пособие на детей от 8 до 17 лет выплачивается для всех нуждающихся

семей с сохранением прежних условий назначения и выплаты» [11].

Дальнейшим шагом по выстраиванию целостной системы поддержки семей с детьми в рамках исполнения поручения Президента стало введение с 1 января 2023 года единого пособия. Это – единое пособие для семей с невысокими доходами на детей в возрасте до 17 лет, а также для беременных женщин, вставших на учет в ранние сроки. Также унифицируются правила выплат на детей до 3 лет – это позволит получать поддержку из бюджета родителям вторых, третьих и последующих детей во всех регионах. Таким образом, к концу 2023 года в стране выстроена целостная система поддержки малообеспеченных семей с детьми с охватом всех нуждающихся детей вне зависимости от региона проживания и очередности рождения, по единым правилам и через единого оператора.

Основным условием получения пособий на детей является соответствие критериям нуждаемости – среднедушевые доходы семьи не должны превышать значения установленного в регионе прожиточного минимума». В среднем по стране, когда оба родителя трудоустроены или получают иной доход и в семье не более трех детей, то среднедушевой доход на членов семьи не превышает показатель прожиточного минимума или превышает незначительно. В некоторых социально-экономически отстающих регионах России с низкими доходами населения, где даже незначительная сумма денежного пособия важно для семьи, граждане пытаются снизить свои декларируемые доходы. С этой целью родители могут переходить на неполную занятость, перестать заниматься какой-либо экономической деятельностью или же, прибегнуть к крайним мерам – к расторжению брака. В случае развода женщина с детьми, при подаче заявки на социальные выплаты, предоставляет информацию только по своим доходам, хотя в действительности совместная жизнь с отцом детей продолжается.

Выводы

Возможно, что такой способ «повышения» нуждаемости в социальных выплатах получил широкое распространение в Республике Дагестан – посредством расторжения брака. Вероятно, в последние годы молодые семьи перестали регистрировать семейные узы в государственных органах, а ранее заключенные браки в семьях с несовершеннолетними детьми начали часто расторгаться по мотивам получения государственных выплат на детей. При этом, семья продолжает функционировать полноценно как ячейка общества и может держаться на религиозном браке. В Дагестанском обществе исламский брак считается обязательным, без которого между мужчиной и женщиной не могут быть отношений, и который считается достаточным для выполнения всех семейных обязательств как перед супругом или супругой, так и перед детьми и обществом. Однако, данное предположение требует дальнейших исследований института семьи и семейной политики в регионе, для чего целесообразно провести социологический опрос населения. Для подтверждения гипотезы о том, что «уход в тень» семейных отношений в Республике Дагестан за последнее время, который проявляется в виде роста разводимости при одновременном снижении брачности и росте числа рождений у женщин, не состоящих в официальном браке, обусловлен реализуемой в стране семейной политикой и стремлением граждан претендовать на социальные выплаты, необходимо провести целенаправленное социологическое обследование женщин с детьми в регионе.

Литература

1. Абдулманапов П.Г. Демографическая ситуация в Республике Дагестан и приоритеты демографической политики // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2023. № 9 (155). С. 104-110.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.».
3. Ростовская Т.К. Р78 *Семья и демографические процессы в современной России: Монография* / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, О.В. Кучмаева, В.Г. Семенова; под ред. Т.К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. – 257 с. ISBN 978-5-907427-21-1 DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
5. Brandth, B., & Kvande, E. (2009). Gendered or gender-neutral care politics for fathers? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 624(1), 177–189.

6. Fernandez-Crehuet, J. M., Gimenez-Nadal, J. I., & Recio, L. E. R. (2016). *The National Work-Life Balance Index©: The European case*. *Social Indicators Research*, 128(1), 341–359.
7. Gauthier, A. (2002). *Family policies in industrialized countries. Is there a convergence?* *Population (English Edition)*, 3, 447–474.
8. Glass, J., Simon, R. W., & Andersson, M. A. (2016). *Parenthood and happiness: Effects of work-family reconciliation policies in 22 countries*. *American Journal of Sociology*, 122(3), 886–929.
9. Gornick, J., & Meyers, M. (2003). *Families that work: Policies for reconciling parenthood and employment*. New York: Russell Sage.
10. <https://05.rosstat.gov.ru/storage/mediabank.htm>
11. Navarro, V., & Clua Losada, M. (2013). *El impacto de la crisis en las familias y en la infancia*. Barcelona: Ariel.
12. Ruppanner, L. (2013). *Conflict between work and family: An investigation of four policy measures*. *Social Indicators Research*, 110(1), 327–347.
13. Soss, J., & Schram, S. F. (2007). *A public transformed? Welfare reform as policy feedback*. *American Political Science Review*, 101(1), 111–127.

References

1. Abdulmanapov P.G. *Demographic situation in the Republic of Dagestan and priorities of demographic policy // Regional problems of economic transformation*. 2023. No. 9 (155). pp. 104–110.
2. Order of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014 No. 1618-r “On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period until 2025.”
3. Rostovskaya T.K. *P78 Family and demographic processes in modern Russia: Monograph / T.K. Rostovskaya, V.N. Arkhangelsky, A.E. Ivanova, O.V. Kuchmaeva, V.G. Semenov; edited by T.K. Rostov; FNISC RAS. – M.: Publishing house “Econ-Inform”, 2021. – 257 p. ISBN 978-5-907427-21-1 DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021*
4. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation.”
5. Brandth, B., & Kvande, E. (2009). *Gendered or gender-neutral care politics for fathers?* *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 624(1), 177–189.
6. Fernandez-Crehuet, J. M., Gimenez-Nadal, J. I., & Recio, L. E. R. (2016). *The National Work-Life Balance Index©: The European case*. *Social Indicators Research*, 128(1), 341–359.
7. Gauthier, A. (2002). *Family policies in industrialized countries. Is there a convergence?* *Population (English Edition)*, 3, 447–474.
8. Glass, J., Simon, R. W., & Andersson, M. A. (2016). *Parenthood and happiness: Effects of work-family reconciliation policies in 22 countries*. *American Journal of Sociology*, 122(3), 886–929.
9. Gornick, J., & Meyers, M. (2003). *Families that work: Policies for reconciling parenthood and employment*. New York: Russell Sage.
10. <https://05.rosstat.gov.ru/storage/mediabank.htm>
11. Navarro, V., & Clua Losada, M. (2013). *El impacto de la crisis en las familias y en la infancia*. Barcelona: Ariel.
12. Ruppanner, L. (2013). *Conflict between work and family: An investigation of four policy measures*. *Social Indicators Research*, 110(1), 327–347.
13. Soss, J., & Schram, S. F. (2007). *A public transformed? Welfare reform as policy feedback*. *American Political Science Review*, 101(1), 111–127.